

Валентин Пикуль

Книга о скудости и богатстве

*Часть сборника
Кровь, слезы и лавры.
Исторические миниатюры*

Кровь, слезы и лавры

Валентин Пикуль

Книга о скудости и богатстве

«ВЕЧЕ»

Пикуль В. С.

Книга о скудости и богатстве / В. С. Пикуль — «ВЕЧЕ»,
— (Кровь, слезы и лавры)

«Мимо исчезнувших могил проносится сейчас новая жизнь. Совсем новая. И настолько не похожая на прежнюю, что их даже никак нельзя сравнивать. И мало кто догадывается, что здесь, в этой церкви, покоится прах первого политэкономиста России!..»

Валентин Пикуль

Книга о скудости и богатстве

Наконец историки обнаружили и такую запись:

«1726 году февраля в 1 день содержащейся в Тайной розыскных дел канцелярии под караулом колодник... Иван Тихонов сын Посошков против помянутого числа пополудни в девятом часу умре. И мертвое ево тело погребсти у церкви Самсона Странноприимца».

Умершему было 73 года – вельми ветх годами...

Саманиевская церковь в Ленинграде уцелела и поныне; строенная в честь виктории под Полтавой, она оберегается государством как памятник старины; могилу Посошкова давно затоптало время, а внутри собора – доска с надписью: «На кладбище этой церкви погребено тело поборника русского просвещения...»

Мимо исчезнувших могил проносится сейчас новая жизнь. Совсем новая. И настолько не похожая на прежнюю, что их даже никак нельзя сравнивать. И мало кто догадывается, что здесь, в этой церкви, покоится прах первого политэкономиста России!

Согласен, что политэкономия – наука не из веселых.

Теория, мой друг, суха,
Но зеленеет древо жизни...

«Древо жизни» Посошкова зазеленело в 1652 году. Там, где сейчас гудят станции московского метро «Бауманская» и «Электrozаводская», там вытекала из дремучего леса звонко-струйная Язуз, которую издревле облюбовали деловитые бобры (а бобров облюбовали себе на шапки московские бояре). Москва неторопливо изгадила чистую Язузу, окраинными фабриками раздавила село Покровское, жители которого подчинялись Оружейной палате.

Посошков вышел из семьи работающих крестьян-ювелиров, а соседями его были «бобровники», ловившие бобров на шапки боярам. Покровское утопало в садах, и пахло там яблоками, малиной да берсенем – чистым, как виноград. Гудели мохнатые пчелы, запутываясь в волосах крестьянок, а зимой выходили на околицы села волки и, поджав под себя тощие промерзлые хвосты, тоскливо обывали окошки изб...

Иван Тихонович смолоду изведаль Русь в поездках дальних, кистенями дрался с разбойниками в лесах муромских; был он грамотей и знаток механики; жарился возле горнов заводских, где ядра пушечные отливали; друзей имел разночинных – купцов и мытарей, монахов и подьячих, дворян и нищих, сыщиков и жуликов, стрельцов и банщиков. У кого что болит – тот о том и вопит! А вопили на Руси всяко, и никому ладно не было. Начинаясь эпоха Петра I, которого оценило потомство, но современники его мало жаловали.

«Зверь лютый! Саморучно огнем пожигает, – говорили тогда. – Время проводит средь склянниц винных, а друзей набрал себе из Немецкой слободы – вот и куролесят, на беду нашу...»

Нелегко давались народу русскому новшества да войны, что прошлись по мужицким сусекам, словно помелом, повыбили скотинку, отняли лошадок ради дел ратных. Русь быстро, как никогда, скудела. Деревни стояли впусе, заброшены, жители разбегались от тягостей податных, налогов грабительских. А в городах вырастал зверь тихий, но ядовитый – бюрократизм! Чиновников расплодилось, будто клопов в паршивой перине, и всюду, куда ни придеши, везде они пишат, а за все писаное взятки хватают... Игумен Авраамий приятельски сказал Посошкову за трапезой нескромной:

– Аз грешный тоже пишу! Пишу осударю, что тако Русью править нельзя. Где ране един боярин сиживал, ныне царь усадил велик огород из семя крапивного. А молоденьки подьячи, коим стульев не хватило, даже стоя пишут – сам видел! И каждый прыщ мзды алчет. Не наберись царь порядков чужих, мы бы такого прискорбия не ведали... Ой-ой, беда – писаря власть над народом взяли! Авраамия за слова такие огнем пытали и впредь велели чернил с бумагою не иметь. Посошков тоже едва не угодил под плети. Но изобрел он некий «бой огненный на колесах» (первобытный прообраз будущего танка), и Петр I за этот «бой» Посошкова миловал. Иван Тихонович и сам понимал, что мало где правды сыщется, но мыслил обо всем *шире* Авраамия — не кляузно, а экономически:

– Опять же что деется? Была ране деньга мерою в половину копейки. Богатому неудобна, ибо три рубли в мешок сложишь – ажно нести тяжко. А бедному деньга-то как раз! Теперь же озабочены чеканкою мер новых: копеек, гривен, полтин да рублевиков... Где ж теперь бедняку на базаре с такими мерами оборачиваться?

Софья Родионовна, жена его, бывало, рукою машет:

– Да восхвали ты Бога, что сам не скуден. Всех нищих на Руси не умаслишь, а всех бояр не обскачешь. Что за язык у тя такой: где бы радоваться, что не стоишь на паперти с рукою протянутой, так – нет: все, знай себе, о бедных поминаешь, Иванушко!

– Не о бедных, – отвечал Посошков жене. – О богатых сужу, коль страна богата. А вот откуда в ней рвань умножается – того взять в толк не могу. *Хочу думать...*

Финансисты XVIII века примечали, что самые крупные расходы казны происходят от мелочей. Можно бухнуть кучу денег на создание флота или постройку города – и останешься богат, а разорится страна на какой-нибудь ерунде. Бюджет беспутного государства сравнивали с кошельком франтихи: на шпильки, булавки, мушки, веера, пудру, кольца и серьги она всегда истратит гораздо больше, нежели на самое нарядное платье. Посошков был такого же мнения. Состоя при Дворе монетном, он в каждой денежке видел силу великую, силу народную, кою следует тратить с разумностью. Расходовать деньги – это дело, а кидать их попусту – мотовство... Пришел как-то в Оружейную палату иноземный мастер, принес ложе ружейное – без выдумки выструганное: нет резьбы, нет инкрустаций. Волянился с ним четыре месяца, а получил он, супостат, за свое барахло шестьдесят рублей. Посошков показал это ложе мастерам русским:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.